

Девушка подошла к Ли Чжэньчжу и, указав на схваченного человека, сказала:

— Сестра, вы ошиблись. Это он меня похитил.

Затем она указала на Ли Цзюэ:

— Если бы не этот старший брат, меня бы уже увезли.

Тут только Ли Чжэньчжу поняла, что из добрых побуждений сделала плохое дело. Она тут же поспешно извинилась перед Ли Цзюэ с улыбкой:

— Извините, я думала...

Она хотела сказать: «Я думала, вы пристаёте к той девушке», но, вспомнив, что уже ошиблась и не стоит снова глупить, не стала произносить эти слова вслух, а только без конца твердила Ли Цзюэ: «Простите». Ли Цзюэ потрогал рану на левой щеке, бросил на Ли Чжэньчжу гневный взгляд, после чего отвернулся и больше не смотрел на неё. Ли Чжэньчжу, видя, что он не обращает на неё внимания, тоже не стала ничего говорить и лишь виновато опустила голову.

В этот момент к девушке подошёл человек в костюме и почтительно произнёс:

— Госпожа, хозяин только что звонил и спрашивал о вас. Он очень беспокоится и хочет, чтобы вы сейчас же вернулись.

Затем он обратился к Ли Цзюэ и Ли Чжэньчжу:

— Хозяин также особо пригласил обоих пожаловать в особняк на ужин, чтобы отблагодарить за спасение его дочери. Надеется, что вы окажете честь.

Услышав это, Ли Чжэньчжу поспешно смущённо улыбнулась:

— Я, пожалуй, не пойду. Я же в этом деле только помешала.

Человек ответил:

— Ничего страшного, вы ведь тоже по доброте душевной. К тому же хозяин очень любит знакомиться с такими благородными людьми, как вы. Если вам не трудно, пожалуйста, поедьте с нами.

Девушка тоже сказала:

— Да, сестра. Поехали с Еэр домой, поиграем.

Ли Чжэньчжу, понимая, что отказаться уже неудобно, просто кивнула в знак согласия.

Увидев, что Ли Чжэньчжу согласилась, девушка радостно обратилась к Ли Цзюэ:

— Старший брат, а вы? Поедете со мной к моему отцу?

Ли Цзюэ молчал. Подумав немного, он кивнул в знак согласия.

— Вы согласились? Как замечательно! — Сун Еэр, сама не зная почему, пришла в неописуемый восторг, когда Ли Цзюэ согласился. Она поспешно схватила его за руку и потащила к длинному «Линкольну». Человек в костюме, который только что говорил, увидев это, тоже улыбнулся многозначительной улыбкой и последовал за ними.

Когда Ли Цзюэ уже собирался сесть в машину, он вдруг обернулся и спросил у того человека:

— А что будет с теми тремя?

Тот, разумеется, понял, о ком речь, и с улыбкой ответил:

— С ними разберутся наши люди. Не беспокойтесь, юный герой.

Ли Цзюэ понял его намёк. Хотя он и считал это немного жестоким, но возражать не стал, только кивнул и нырнул в машину. Следом за ним залезла и Ли Чжэньчжу.

Человек затем подошёл к переднему пассажирскому сиденью и сказал водителю:

— Поехали.

Водитель кивнул, и машина тронулась. Всю дорогу Сун Еэр без умолку расспрашивала Ли Цзюэ, кто он такой, чем сейчас занимается, а затем рассказывала о себе, словно они были давними друзьями. Ли Чжэньчжу, будучи тоже шестнадцатилетней девушкой, не могла удержаться от девичьих чувств и тут же принялась болтать с Сун Еэр обо всём на свете, весело смеясь. Только бедняга Ли Цзюэ, кроме нескольких ответов на вопросы, не мог вставить ни слова и сидел между двумя красавицами с крайне неловким выражением лица.

Машина ехала неизвестно сколько времени и наконец остановилась. Дядя Дун (во время разговора Сун Еэр уже представила его как дядю Дуна — разумеется, из уважения) сказал троим:

— Госпожа приехали. Прошу выходить. Хозяин уже устроил в зале банкет для вас.

Сун Еэр тут же заметила, что они уже приехали, взглянула на дом перед собой и спросила:

— Дядя Дун, а почему мы здесь? Разве папа сегодня не должен быть в компании?

Дядя Дун ответил:

— Хозяин вернулся давно. Он решил, что принимать вас в компании было бы неучтиво, поэтому устроил всё здесь.

Когда Ли Цзюэ и Ли Чжэньчжу вышли из машины, перед ними предстал величественный

особняк. Ли Чжэньчжу невольно воскликнула:

— Какой большой дом!

Ли Цзюэ, глядя на это, лишь нахмурился, в чём сквозила примесь унижения и зависти. Сун Еэр подошла, взяла его за руку и сказала:

— Братец Цзюэ, сестра Чжэньчжу, пойдёмте внутрь. Затем втроём под предводительством дяди Дуна они пересекли сад перед особняком, длиной целых в пять метров, и наконец подошли к дому. Дядя Дун произнёс:

— Хозяин ждёт вас внутри, прошу.

Все трое вошли вслед за дядей Дуном в особняк (точнее, двое — Сун Еэр и закрытыми глазами могла бы туда попасть). И действительно, они увидели мужчину лет пятидесяти, стоящего к ним спиной и о чём-то размышляющего. Хотя он стоял спиной, от него исходила аура сильного человека, закалённого годами борьбы, отчего эта аура казалась ещё более давящей, словно всю жизнь можно было лишь смотреть на него снизу вверх. Ли Цзюэ по одному его силуэту уже понял, что тот не из добрых людей, и в душе у него почему-то загорелась горячая кровь, возникло непреодолимое желание померяться с ним силами. А тот, кто стоял спиной, тоже почувствовал, как за его спиной быстро нарастает боевой дух. Он невольно пошевелился и, обернувшись, с улыбкой посмотрел на Ли Цзюэ и Ли Чжэньчжу:

— Вы, должно быть, те, кто спас мою дочь?

Говорившим был отец Сун Еэр — Сун Ху.

— Папа! — Сун Еэр, увидев отца, радостно бросилась к нему и прильнула в объятия, вовсе капризничая.

Сун Ху ласково сказал Сун Еэр:

— В следующий раз не капризничай, а то папе снова придётся тебя искать.

Сун Еэр с притворной обидой кивнула:

— Папа, я поняла. В следующий раз, если захочу выйти гулять, попрошу дядю Дуна проводить меня.

Сун Ху улыбнулся:

— Ах ты, вечно ты доставляешь хлопоты дяде Дуну.

Затем он перевёл взгляд на Ли Цзюэ и Ли Чжэньчжу:

— Ну что, доченька, не представишь мне этих молодых людей?

Услышав это, Сун Еэр вспомнила, что у неё за спиной ещё двое важных гостей. Она тут же вприпрыжку подбежала к Ли Цзюэ, взяла его за руку и сказала:

— Папа, это он меня спас. Его зовут Ли Цзюэ.

Затем она указала на Ли Чжэньчжу:

— А эту сестру тоже зовут Ли, только она корейка, её зовут Ли Чжэньчжу.

Сун Ху увидел, как Сун Еэр радостно держит Ли Цзюэ за руку, и на его лице мелькнуло удивление. Затем он перевёл взгляд на стоящего позади них дядю Дуна и увидел, что тот лишь горько усмехается. Сун Ху, казалось, что-то понял, и с улыбкой подошёл, похлопав Ли Цзюэ по плечу:

— Истинный юный герой! Моей дочери повезло познакомиться с тобой.

Ли Цзюэ ответил:

— Что вы, я просто не прошёл мимо чужой беды.

Сун Ху рассмеялся:

— Увидел беду — помощи, вытащив меч. Вот что значит: герой рождается в юности!

Тут дядя Дун сказал:

— Хозяин, банкет накрыт. Начинать сейчас?

Сун Ху ответил:

— Конечно, сейчас. Прошу за мной.

... .. Большая комната, огромная золотая люстра, богатые яства — всё это составило необыкновенный банкет.

— Госпожа Ли Чжэньчжу, вы приехали в Шанхай на показательные выступления по тхэквондо?

— спустя некоторое время за трапезой вдруг спросил Сун Ху.

Ли Чжэньчжу удивилась:

— Господин Сун, откуда вы знаете, что я приехала в Шанхай на выступления?

Сун Ху улыбнулся:

— Кто же не знает Ли Чжэньчжу, три года подряд завоевавшую титул чемпиона Кореи по боям

среди юниоров? Слышал, что вы готовитесь представлять Корею на грядущем турнире «Король боевых искусств». Это правда?

Ли Чжэньчжу ответила:

— Я ещё не знаю. Мастер Ким говорил мне об этом, но не факт, что меня допустят.

Сун Ху с сожалением произнёс:

— Это действительно обидно. Уверен, с вашими способностями вы бы прославились на турнире «Король боевых искусств».

Подогретая этими словами, Ли Чжэньчжу тут же воскликнула:

— Турнир «Король боевых искусств» — мечта каждого бойца, лучшее место для осуществления моей жизненной цели! Поэтому, если я смогу туда попасть, я обязательно одержу победу над всеми соперниками, завоюю трон Короля боевых искусств и докажу всему миру, что справедливость — это самое сильное оружие на свете!

Сун Ху улыбнулся:

— Хорошо! Вот это действительно целеустремлённость. Я, Сун, желаю вам осуществить свою мечту. Но на предстоящем турнире участники будут не из простых, так что вам нужно быть осторожной.

Ли Чжэньчжу ответила:

— Даже если мне придётся встретиться с Кей, который уже дважды становился Королём боевых искусств, я не испугаюсь. Ради своей цели, ради того, чтобы весь мир уверовал в справедливость, я никогда не отступлю!

Ли Цзюэ, видя, как ловко Сун Ху водит Ли Чжэньчжу за нос, подумал про себя, что корейцы по части ума китайцам не ровня, и продолжал молча есть, не вмешиваясь.

— Цзюэ, у тебя тоже неплохие силы. Ты тоже собираешься участвовать в турнире «Король боевых искусств»? — вдруг вспомнила о нём Ли Чжэньчжу и спросила.

Ли Цзюэ помедлил, опустил столовые приборы и сказал:

— Я просто собираюсь в Японию искать одного человека. О турнире «Король боевых искусств» я не слышал и не интересуюсь.

Ли Чжэньчжу спросила:

— О, а кого ты хочешь найти в Японии?

Ли Цзюэ холодно ответил:

— Это не твоё дело.

И больше не проронил ни слова. Ли Чжэньчжу, поняв, что он не хочет с ней разговаривать, лишь неловко улыбнулась и тоже опустила голову, молча принимаясь за еду.

Сун Ху, наблюдая за происходящим, вдруг усмехнулся уголком губ и спросил у Ли Цзюэ:

— Ты уверен, что сможешь найти того, кого ищешь, когда доберёшься до Японии?

Ли Цзюэ ответил:

— Не знаю. Знаю только, что он японец.

Сун Ху сказал:

— Раз так, давай поступим следующим образом. У меня есть кое-какие связи за границей. Если тебе понадобится моя помощь, я распоряжусь, чтобы нашли того, кого ты ищешь. А когда найдём, я устрою вам встречу. Как на это смотришь?

Ли Цзюэ на мгновение задумался. Он и сам не очень верил, что в одиночку сможет найти того человека в Японии, а тут кто-то предлагает помощь — шансы на успех, конечно, возрастают. Но зачем Сун Ху ему помогает? Неужели только за то, что он спас его дочь? Видя, что Ли Цзюэ молчит, Сун Ху улыбнулся:

— Если не хочешь, я не буду настаивать.

Ли Цзюэ ответил:

— Я вовсе не это имею в виду. Просто не хочу вас затруднять.

Сун Ху рассмеялся:

— Какие же это затруднения? Ты спас мою дочь, такие мелочи — само собой разумеющееся. Смотрю, у тебя в Шанхае нет ни родных, ни близких. Может, поживёшь пока у меня? А когда найдём того человека, тогда и уедешь. Как?

Едва Сун Ху договорил, как Сун Еэр радостно воскликнула:

— Отлично! Тогда я смогу просить брата Цзюэ ходить со мной по магазинам!

Сун Ху, видя, как дочь счастлива, тоже улыбнулся и сказал:

— Еэр, не перебивай. Ли Цзюэ ещё не согласился, нужно спросить его мнение.

Сун Еэр тут же с молящим видом уставилась на Ли Цзюэ:

— Братец Цзюэ, останься здесь, пожалуйста! Теперь Еэр не будет страшно выходить на улицу. Хорошо?

Ли Цзюэ никогда не сталкивался с таким обращением со стороны девушки. Смешанное чувство растерянности и счастья заставило его кивнуть:

— Ладно.

— Ура! — Сун Еэр, увидев, что Ли Цзюэ согласился, тут же подпрыгнула от радости, но тут же поняла, что потеряла самообладание, смущённо высунула язычок и, опустив голову, притворилась, что ест, хотя на самом деле всё ещё тихонько посмеивалась. Однако её смех был довольно громким, и Ли Чжэньчжу, сидевшая напротив, отчётливо его услышала.

— Пхи! — Ли Чжэньчжу наконец не выдержала и тоже рассмеялась.

— Сестра Чжэньчжу, ты смеёшься надо мной!

— Ха-ха-ха-ха...

Комнату наполнил весёлый смех.

<http://bllate.org/book/19477/1909518>